

— Почему? — намеренно спросил Жун Ши.

— Домашний пёс начал бросаться на людей, — отозвался Котик. — Придётся вернуться и разобраться.

Жун Ши на мгновение замолчал.

«Пёс?»

— И кто его завёл?

— Отец притащил откуда-то эту дворнягу, — Котик небрежно присел на край ринга, на его лице отразилось явное раздражение. — С тех пор как этот пёс в доме, он про собственного сына и думать забыл.

Жун Ши промолчал. Он не знал, есть ли у короля собака, но по тону напарника было ясно, что речь идёт вовсе не о животном.

«Неужели под "дворнягой" он имеет в виду Первого принца Сун Кэ?»

Юноша не слишком разбирался в делах королевской семьи. Он знал лишь, что первая жена короля скончалась от болезни восемь лет назад, а нынешняя королева — вторая супруга. Если верить хронологии, Сун Кэ и Сун Юй должны были быть детьми от первого брака, но слова Котика заставляли в этом усомниться. К тому же недавно тот упоминал своего «папу» — не был ли принц на самом деле сыном второй жены?

Жун Ши смутно чувствовал, что здесь кроется какая-то тайна. Заметив его долгое молчание, Котик поднял голову:

— Ты что, злишься?

Председатель подошёл и сел рядом:

— Нет. На самом деле у меня тоже намечаются дела, я как раз собирался тебе сказать.

— В академии завалили учёбой? — поинтересовался собеседник.

— Да нет, всё в порядке. Просто нужно помочь другу приструнить одну собаку.

Котик нахмурился и, склонив голову набок, пристально уставился на Жун Ши.

— Приструнить собаку?..

Тот отвёл взгляд:

— Угу.

Он уже приготовился к очередной вспышке, но кулак так и не прилетел. Жун Ши осторожно скосил глаза и увидел, как напарник задумчиво кивает:

— Тогда будь осторожнее. Ты же у нас такой малютка, ни в коем случае не лезь на рожон.

Жун Ши опешил.

«Малютка?»

— И что это за ненадёжный друг такой, раз заставляет тебя ввязываться в подобные драки? — проворчал Котик. — Может, мне помочь? А лучше вообще не ходи, это слишком опасно.

Председатель смотрел на него — тот давал наставления с самым серьёзным видом. Юноша не удержался и погладил принца по голове, подивившись тому, насколько же прочной оказалась маскировка.

— Ничего не поделаешь. Это очень важный друг, я обязан ему помочь.

— И насколько важный? — в голосе Котика прорезались кислые нотки. — Важнее меня?

Видя его недовольство, Жун Ши ощутил странный прилив веселья.

— Как вас вообще можно сравнивать?

«Ведь вы — один и тот же человек»

Котик, истолковав ответ по-своему, мгновенно просиял. Глядя на его довольную улыбку, Жун Ши тоже захотелось рассмеяться.

«Надо же, и когда он стал таким неприхотливым?»

\*\*\*

На следующий день все участники соревнований собрались на борту военного корабля, направлявшегося к Столичной планете. От первого курса летели всего пятеро: Жун Ши, Сун Юй, Цинь Ло, Лу Мин и Чжао Вань.

В каюте Жун Ши завершил разговор с Мянмянем и перевёл взгляд на Сун Юя, сидевшего напротив. Его внимание привлёк кусочек медицинского пластыря на белой коже тыльной стороны ладони принца.

— Твоя рука... уже лучше?

Сун Юй подпёр подбородок рукой, всё ещё размышляя о том самом «очень важном друге» Кролика.

— Пустяки, через пару дней заживёт, — он посмотрел на Жун Ши и как бы невзначай спросил: — У того парня действительно есть друг, который держит собак?

Жун Ши промолчал.

«И где твой хваленый интеллект?»

— И кто он — омега или бета? — не унимался Сун Юй. — И зачем вообще заводить собаку, если не можешь с ней справиться?

Жун Ши продолжал хранить молчание.

«Тебе-то какая разница, кто и кого заводит?»

Видя, что ему не отвечают, принц нажал:

— Ты тоже не знаешь?

— Хочешь знать? — Жун Ши приподнял бровь.

— ...Мы ведь уже достаточно близки для таких откровений.

— Даже между родными братьями должен быть строгий расчёт.

Сун Юй помрачнел.

«И почему меня окружают одни и те же типы?»

Дверь в каюту внезапно распахнулась, и вошли Лю Хун с остальными. Помимо первокурсников, среди участников от второго курса были знакомые лица: Чэнь Чэнь, Лю Хун, Ху Фэн и Лао Бай. Если другие ехали за славой, то эта компания намеревалась использовать шанс, чтобы вернуться домой и вдоволь побездельничать.

— Есть шанс, что мы попадём в один отряд, — с широкой ухмылкой произнёс Чэнь Чэнь. — Решили зайти, наладить, так сказать, связи.

Лю Хун не был близко знаком с Чэнь Чэнем — они столкнулись лишь у дверей. Заметив, как фамильярно тот разговаривает с Жун Ши, здоровяк не удержался:

— Ты ведь тот самый писака, который несёт всякую чушь на форуме?

Чэнь Чэнь окинул его оценивающим взглядом:

— О, а ты тот самый вышибала, который только и умеет, что размахивать кулаками?

— Настоящий мужчина доказывает правоту делом, а не чешет языком, как некоторые, — отрезал Лю Хун.

— И зачем пускать в ход кулаки, когда можно договориться словами? — парировал Чэнь Чэнь.

Цинь Ло, который до этого момента мирно читал мангу, забившись в угол дивана, лишь вздохнул.

«И зачем они вообще сюда припёрлись?»

Когда пришло время обеда, шумная толпа направилась в ресторан. У самого входа они нос к носу столкнулись с группой Цзян Синцзэ, шедшей по противоположному коридору. Бывший председатель был в окружении второкурсников, а позади них следовали Лу Мин и Чжао Вань.

Вообще-то запрет на выход из академии должен был действовать для него ещё два месяца, но военное ведомство связалось с директором напрямую, и тот, воспользовавшись полномочиями, выписал временное разрешение.

— О, неужели это наш председатель? — Цзян Синцзэ смерил Жун Ши пренебрежительным взглядом. — Такие серьёзные мероприятия — не место для прогулок с комнатными любовничками.

Стоявшие рядом с ним люди дружно загоготали, глядя на Жун Ши с нескрываемой насмешкой. С самого момента поступления его имя гремело на всю академию. И сколько было тех, кто им восхищался, столько же было и тех, кто его презирал. Военная академия была местом пёстрым, здесь хватало людей с громкими именами и выдающимися талантами. Большинство из них терпеть не могли выскочек-простолоудинов, которые не желали играть по общим правилам.

К тому же недавний конфликт с Жун Ши наделал много шума. Те, кто сейчас ошивался рядом с бывшим председателем, на сто процентов разделяли его неприязнь.

— На таких мероприятиях как раз не место подобному мусору, — Лю Хун смерил оппонента презрительным взглядом. — Только позоришься!

Его лицо исказилось:

— А ты ещё что за дрянь?

— Не знаю, что он за дрянь, — вставил Чэнь Чэнь, — но ты определённо не человек.

Двое курсантов, ещё недавно споривших в каюте, перед лицом общего врага проявили поразительное единодушие. Обе стороны замерли у входа в ресторан, готовые в любой момент вцепиться друг другу в глотки.

Жун Ши, не имея ни малейшего интереса к подобным перепалкам, лишь мельком взглянул на Лу Мина и направился внутрь. Тот, завидев это, тут же последовал за ним. Гнев, копившийся в груди Цзян Синцзэ после нескольких публичных унижений, требовал выхода. Он едва сдерживался, чтобы не наброситься на Жун Ши прямо здесь.

Войдя в ресторан, бывший председатель, улучив момент, незаметно подставил Жун Ши подножку. Сейчас в зале было полно курсантов и инструкторов. Если председатель первокурсников растянется на глазах у всех, он мгновенно станет посмешищем.

Цзян Синцзэ уже видел краем глаза, как нога Жун Ши приближается, и на его губах заиграла предвкушающая улыбка. Однако в следующее мгновение Жун Ши изящно сменил траекторию и просто перешагнул через препятствие.

Соперник нахмурился, собираясь убрать ногу, но внезапно потерял равновесие и с тяжёлым стуком рухнул на колени. Острая боль прошла суставы. Он даже не успел сообразить, что произошло, как над его головой раздался холодный голос Жун Ши:

— Не стоит так официально приветствовать меня, бывший председатель.

Тот стиснул зубы. Почувствовав на себе взгляды всех присутствующих в ресторане, он ощутил, как уши предательски заливают краской. Всё произошло буквально за секунду. Те, кто вошёл

следом, не видели начала — лишь то, как Цзян Синцзэ стоит на коленях перед Жун Ши с пунцовым лицом.

Чэнь Чэнь не упустил случая съязвить:

— Даже если ты наговорил лишнего, не обязательно извиняться на коленях. Сейчас не те времена, старик, бросай эти замашки.

— И не говори, — поддакнул Лю Хун. — До чего коварный тип. Решил прилюдно бухнуться в ноги председателю, чтобы все подумали, будто это он тебя заставил? Если хочешь преклоняться, делай это где-нибудь подальше.

Из свиты проигравшего лишь один человек бросился ему на помощь. Остальные стояли в нерешительности, на их лицах читалось явное отвращение.

Сун Юй, засунув руки в карманы, проходил мимо как раз в тот момент, когда Цзян Синцзэ пытался подняться, и с силой пнул его в спину. Удар был такой мощи, что сопровождающий не удержал пострадавшего, и тот, едва встав с колен, снова повалился на пол, растянувшись во весь рост.

— Твою мать! — в ярости выкрикнул он.

Не успел он приподняться, как на его спину обрушился новый удар, а следом чья-то нога придавила его голову к полу.

— Горбатого могила исправит, — Сун Юй с силой вдавил каблук в его затылок. — Жун Ши — моя жена, а не какой-то там любовничек. Ещё раз ошибёшься — я тебе рот зашью.

Голос принца звучал мягко и мелодично, но от этих слов по спинам присутствующих пробежал холодок. В академии мало кто не слышал о выходках Сун Юя. Никто не сомневался, что он приведёт угрозу в исполнение — ведь этот парень действительно был способен на что угодно.

— Ты, ублюдок... — Цзян Синцзэ попытался вывернуться, надеясь сбросить ногу Сун Юя и проучить наглеца.

Раздался сухой хруст смещающегося сустава, от которого у свидетелей мороз пошёл по коже. Сун Юй резко усилил давление, и тот, вместо того чтобы освободиться, едва не свернул себе шею собственным усилием.

— А-а-а! — перед глазами Цзян Синцзэ поплыли чёрные пятна.

— Ты что, убить его решил?!

— Скорее зовите врача! Человека калечат!

— Какая наглость, и это на глазах у всех!

— А ну отпусти его!

Приятели пострадавшего бросились вперёд, осыпая Сун Юя проклятиями, но тот даже не повёл бровью. Он смотрел на врага так, словно под его подошвой была назойливая букашка. Раздавить её или нет — зависело лишь от его настроения.

— Довольно, — Жун Ши подошёл к принцу и тронул его за плечо, подавая знак отпустить.

Сун Юй смерил его ледяным взглядом:

— Ты тоже решил меня поучать?

Жун Ши, заметив, что соперник уже начал закатывать глаза, взял Сун Юя за руку и потянул на себя:

— У него слишком сальные волосы. Не пачкай обувь.

Тот глянул вниз на причёску поверженного врага и послушно убрал ногу:

— Что же ты сразу не сказал.

Окружающие лишились дара речи.

«Один бьёт физически, другой — морально... Ну и парочка»

Люди Цзян Синцзэ поспешно подхватили своего предводителя под руки и поволокли в сторону медпункта, не забывая на ходу выкрикивать угрозы:

— Если с ним что-нибудь случится, твоя семья за это кровью умоется!

— Вы ещё пожалеете, что связались с семьёй Линь!

— Посмотрим, как вы запоёте, когда прибудем на Столичную планету!

Происшествие привлекло внимание почти всех, кто был в ресторане. Поняв, что дело

принимает серьёзный оборот, свидетели начали подавать голоса:

— Я всё видел! Цзян Синцзэ первый попытался подставить председателю подножку.

— Подтверждаю. Это была мгновенная реакция, чистая самооборона.

— Он сам виноват, нечего было лезть. А Сун Юй просто вступился за своего.

Лю Хун и Чэнь Чэнь, хоть и считали действия принца несколько избыточными, не упустили случая защитить своих. Они тут же принялись переругиваться с остатками вражеской свиты.

— Подумаешь, какая-то семья Линь! — гремел Лю Хун. — Плевал я на них!

— И нечего тут жертву из себя строить, — добавил Чэнь Чэнь. — В ресторане полно свидетелей и восемнадцать камер наблюдения. Все художества вашего лидера записаны в лучшем виде.

Пока стороны увлечённо обменивались любезностями, виновники торжества, взявшись за руки, как ни в чём не бывало отправились к стойке раздачи еды.

Все замерли.

«И им совсем не стыдно?»

— Долго ты собираешься меня держать? — Сун Юй попытался высвободить руку, бросая на Жун Ши колючий взгляд. — Не думай, что раз ты моя «жена», то я не посмею тебя ударить.

Жун Ши лишь крепче сжал его пальцы и спокойно ответил:

— Раз уж играем, то до конца. Это всего лишь рукопожатие, кусок от тебя не отвалится.

Сун Юй промолчал.

— Ради общего блага иногда необходимы жертвы, — с самым серьёзным видом добавил Жун Ши. — К тому же нам обоим нравится один и тот же человек. Разве это не сближает?

Сун Юй не ответил.

«Сближает, мать его»

<http://bllate.org/book/15818/1439959>